

(Перевод: Ориана)

Люй Шу с тревогой посмотрел на Сяоюй. В конце концов, она была всего лишь маленькой девочкой, которой должно было исполниться одиннадцать, а она уже последовала за ним в руины.

Только в это беспокойное время никто не будет сочувствовать слабым.

«Когда вернемся домой, я буду готовить тебе яичницу с помидорами каждый день», – Люй Шу знал, что Люй Сяоюй его не услышит, но все же заверил ее.

На лице Люй Сяоюй, прикрытом густыми короткими волосами, появилась улыбка, которую Люй Шу вряд ли увидел, и она продолжила говорить во сне: «Люй Шу, понеси меня на спине».

«Хе-хе, – сначала это мог быть сонный бред, но в это время Люй Шу уже заметил подсказку и слегка ткнул указательным пальцем в голову Люй Сяоюй, – сама вставай!»

«А что такого в том, чтобы понести меня на спине? Ну ты даешь!» – Люй Сяоюй поднялась и села, и Сяо Сюнсю тоже проснулся.

«Давай вернемся в гостиницу», – сказал Люй Шу.

Люй Сяоюй снова выпрыгнула из окна с Сяо Сюнсю на макушке, а Люй Шу по пути прикрывал бесчисленные камеры наблюдения.

Он не слишком беспокоился, что люди из Темного королевства смогут по подсказкам найти это место. Даже если найдут, то всего лишь поддельный паспорт Ли Дяня.

Самолет вылетает в 19:00 следующим вечером, а это значит, что после того, как Люй Шу и остальные проснутся, у них есть еще день, чтобы прогуляться по городу Сицзин и поесть. Люй Сяоюй думала об этом с тех пор, как попробовала в Сицзине суп из баранины в «Цюаньэртоу», и раз уж так получилось, завтра они смогут снова сходить его поесть.

На этот раз он закажет ей суп по 30 юаней за миску. И если мяса не хватит, добавит еще. Разве он зарабатывает деньги не для того, чтобы накормить ее?

Вернувшись в гостиницу, Люй Шу проследил, чтобы Люй Сяоюй умылась и почистила зубы, опасаясь, что она пропустит этот шаг, потому что слишком хочет спать, а затем укрыв Люй Сяоюй одеялом.

Люй Сяоюй схватила одеяло обеими руками и с любопытством спросила: «Люй Шу, этот сайт Темного королевства... он действительно такой беспорядочный?»

Люй Шу не знал, что ответить на этот вопрос: «Я тоже не слишком хорошо представляю. Должно быть. Разве не все всегда говорят, что иностранцы живут в отчаянном положении...»

«В будущем мы будем чаще драться?»

«Если никто не будет нас провоцировать, мы не будем драться».

«Однако ты будешь провоцировать других...»

«Да что ты, ребенок, понимаешь, быстро спать», – Люй Шу не хотел больше говорить на эту

тему...

В Сицзине есть очень много блюд местной кухни с национальной спецификой, таких как натуральная жирная и нежная отварная баранина, прохладный, освежающий местный йогурт, кисло-острая лапша с клейковиной, сочное мясо яка, а также маслянистая цампа, сладкие ферментированные рисовые зерна и всякое такое. Не только доступные по цене, но с уникальными характеристиками.

(п.п. – все это блюда цинхайской кухни; йогурт – там какой-то специфический китайский кисломолочный напиток; лапша с клейковиной готовится вымачиванием замешанного теста в воде, в процессе чего из него выходит клейковина (глютен), а потом отдельно на пару готовится лапша из вымоченного теста и отдельно из раствора клейковины, а потом смешивается в готовом блюде со специями и овощами; цампа – поджаренная в сливочном масле ячменная мука, кладется в чай)

Люй Сяоюй в одиночку выпила три чашки йогурта. Люй Шу боялся, что у нее может быть несварение желудка...

Вечером аэропорт города Сицзин ярко освещен, издалека можно увидеть великолепный белый свет, распространяющийся вокруг. Люй Сяоюй услышала рев двигателя, а когда она подняла голову, то увидела самолет, пролетающий над ними на небольшой высоте.

«Когда мы научимся летать?»

«Скоро», – с улыбкой сказал Люй Шу.

Они оба впервые летели на самолете, одна только замена билетов на посадочные талоны заняла много времени. Проходя досмотр, Люй Шу ждал за пределами контрольно-пропускного пункта женщину из службы аэропорта. Люй Сяоюй увидела, как она обводит пассажиров каким-то инструментом, касаясь даже карманов брюк. Она сразу потянула Люй Шу в другой пункт досмотра. Люй Шу даже растерялся и не понимал, что происходит.

Место Люй Шу было у окна, он сразу поменялся с Люй Сяоюй: «Думаю, ночью ты мало что увидишь, но после взлета в стратосферу можно увидеть звездное небо».

Люй Сяоюй выглянула наружу через маленькое круглое окошко, необычное выражение ее лица заставило Люй Шу почувствовать, что если эта негодница научится летать, то она будет целыми днями играть в небе...

Самолет летел очень быстро. Когда Люй Шу выводил Люй Сяоюй из аэропорта, он обнаружил, что хотя было уже так поздно, в зале прилета было еще много ожидающих людей.

Все эти люди, которые пришли встречать в аэропорт, ждали возвращения путешественников из других мест, встречали своих друзей, встречали членов своей семьи.

Люй Шу и Люй Сяоюй никто не пришел встречать. Они жили счастливой и свободной жизнью, но когда они проходили мимо выжидающих глаз других людей, энтузиазм Люй Сяоюй как-то угас.

На самом деле, с годами Люй Шу постепенно забыл о существовании своих родителей, но он знал, что Люй Сяоюй все еще будет время от времени думать об этом и спрашивать его, почему их родители бросили своих детей.

Люй Шу не знал, что ей отвечать, он мог только смеяться и шутить, как бы они познакомились друг с другом, если бы не приют? Каждый раз после этого предложения он менял тему, заставляя Люй Сяоюй забыть предыдущий вопрос, и каждый раз ему удавалось.

«Когда вернемся, пожарить тебе яичницу с помидорами?» – со смехом сказал Люй Шу.

«Ловлю тебя на слове!»

«Не сомневайся!»

Они поймали такси и поехали домой, но когда они подъехали к входу в переулок, они увидели Ли Сяньи, стоящего у калитки забора, сложившего руки за спиной. Ли Сяньи помахал им двоим: «Я узнал, что сейчас вы должны подъехать к дому. Тетя Лю приготовила яичный суп с помидорами и лапшой. Лапша скоро будет готова, идите внутрь и подождите».

Люй Шу и Люй Сяоюй обменялись растерянными взглядами. У Люй Сяоюй мгновенно поднялось настроение, с Сяо Сюнсю на голове она первой вошла в дом: «Тетя Лю, положите больше яиц!»

Из дома донесся веселый смех тети Лю: «Не волнуйся, я знаю, что ты любишь яйца».

Люй Шу стоял за забором и смотрел на тусклый и теплый свет, льющийся из дома. Это был его первый раз, когда он уехал из дома, и это был также первый раз, когда он вернулся домой издалека. Вернувшийся домой путешественник получил миску яичного супа с лапшой, неплохое чувство.

Что касается того, откуда дедушка знал, что они сейчас сойдут с самолета... Для Фонда узнать такое довольно просто.

Снаружи дома остались только Ли Сяньи и Люй Шу. Старик улыбнулся и сказал: «Получил пользу от руин соленого озера? Я слышал, ты внес большой вклад?»

«Ничего так, – скромно сказал Люй Шу, – я нашел некий фрукт, который помог Чэнь Байли из Небесной сети восстановить его основы, он был напрямую повышен до уровня А, и теперь он может летать в небе...»

«Очки негативных эмоций от Ли Сяньи, +399!»

У Ли Сяньи разболелся зуб: «Значит, это ты помог ему подняться до уровня А...»

Конечно, он знал, что Чэнь Байли был повышен до уровня А, весь мир об этом знал, потому что Чэнь Байли ни от кого не скрывал свой полет. Старый даос сам сделал это, чтобы заставить всех трепетать от страха. Это действительно имело сдерживающий эффект, но все были очень озадачены, как этот парень перешел на следующий уровень?!

Конечно, Небесная и Земная сети держали этот вопрос в секрете, но Люй Шу считал, что ему не нужно скрывать это дело от Ли Сяньи.

«В то время было три фрукта, и один я отдал Сяо Сюнсю...»

Люй Шу еще не успел договорить, Ли Сяньи разволновался: «Как ты мог дать его Сяо Сюнсю?!»

«Очки негативных эмоций от Ли Сяньи, +777!»

Услышав его слова из дома, Сяо Сюнсю был в шоке, кого я обидел?

Люй Шу объяснил: «Я тогда был с Чэнь Байли, и он вот-вот должен был очнуться после ранения. Я подумал, что нечего отдавать все добро в чужие руки, иначе все бы забрал Чэнь Байли».

Такая полуправда могла позволить Ли Сяньи узнать, как был повышен Чэнь Байли, однако он не мог рассказать об истинном источнике фруктов обновления.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3231061>